

РАЗВИТИЕ КНИГОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ

В. А. Касап,

*заведующий кафедрой теории и истории
информационно-документных коммуникаций*

*Белорусского государственного университета культуры и искусств,
кандидат педагогических наук, доцент*

Книговедение как наука насчитывает более двух столетий. Сформированное в XIX – начале XX в., оно рассматривало науку о книге как взаимосвязанный комплекс объектов (триединый объект) «книга – книжное дело – читатель». Этот объект и в современном книговедении является доминирующим. Книговедение накопило огромный пласт знаний об исторических формах книги, ее сущности в историческом, методологическом, теоретическом аспектах. Однако под влиянием процессов глобализации, изменения статуса книги в обществе, ее включенности в различные социальные процессы (воспитания, социализации, обучения, культурно-эстетического развития личности и др.) и различные науки триединый объект книговедения уточняется исходя из специфики бытования книги в разных социальных сферах.

Особенностью современного этапа развития науки о книге является необходимость уточнения основных методологических положений книговедения, в частности, его принципов и концепций. В настоящее время ведущими становятся подходы, в рамках которых книгу рассматривают как духовную ценность, результат культурного развития человечества, важнейший информационный и коммуникационный объект, гносеологический и культурный феномен и др.

Термин «парадигма», который появился и широко используется в социологии, лингвистике, психологии, – модель и образец используемых, предлагаемых или желательных способов исследования. Парадигмы – это признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода дают модель постановки проблем и их решения научному сообществу.

Важное значение имеет господствующая в науке парадигма. К. Мигонь определяет парадигму как «принципиальный подход к объекту и предмету исследования основных теоретико-методологических правил, столбовых дискуссий. Это обобщающая теоретическая концепция, которая объясняет частные. В качестве

современной книговедческой парадигмы в настоящее время выступает книжная культура» [3].

Книговедение в своем развитии проходит стадии классического развития (циклы развития) науки по Т. Куну: нормальная наука – экстраординарная наука (научная революция) – кризис в науке. Этап развития нормальной науки был характерен для книговедения 1950–1980-х гг., когда оно обогатилось трудами классиков по истории книги, ее типологии и структуре, теории редактирования. Этап кризиса в книговедении связан с появлением и широким использованием в науках информационно-документационного цикла термина «документ», электронной книги и электронного документа. Научная революция в науке происходит с формированием новой парадигмы. Однако для книговедения не характерны революции и резкая смена парадигм.

А. А. Беловицкая отмечает, что в современном книговедении существуют внутренние теоретические концепции, сформированные в 1960–1970-е гг., которые продолжают развиваться и в настоящее время. Это «комплексный подход и концепция комплексности книговедения»; «функциональный подход и функциональная концепция науки о книге»; «концепция пересекающихся наук», «системно-типологическая концепция книги и науки о ней» [1].

Вместе с тем современные исследователи в качестве книговедческих концепций предлагают «книжную культуру» [5], феноменологическую [2], информационную [4] и др. Одной из относительно новых парадигм, в рамках которых развивается современное книговедение, является документная. Ее предпосылки заложены в конце XIX – начале XX в. бельгийским ученым П. Отле. Придавая термину «документ» широкое значение, он включал в его состав и книги. Таким образом, книга стояла в одном ряду с рукописными, фото-, фонодокументами. Основной функцией документа является сохранение, распространение и передача информации, закрепленной на материальном носителе. В объем этой функции вписывается и книга, так как ее основное назначение заключается в сохранении духовной памяти человечества. Как отмечает Е. А. Плешкевич, «в определении документа основной упор был сделан на его теоретический, абстрактный характер как “фиксированного источника знаний”, в состав которого входят понятия “книга”, “произведения печати”, “литература”, “произведение”, “публикация”. Термин “книга” сохранил специфические для данного вида документов аспекты –

“форма и содержание произведений печати”, что позволяло использовать его в практической работе» [5]. Однако Г. Н. Швецова-Водка считает неправомерным ограничение понятия «книга» только опубликованными формами документированной информации. По ее мнению, в объем понятия «книга» входят также и рукописные (депонированные) работы, и фонодокументы, так как существует понятие «аудиокнига», и электронная книга [7]. Она обозначает базовую, сущностную функцию книги как «социально-информационно-коммуникационную», подчеркивая, что книга является социально значимым документом, носителем знаний и предназначена для их широкого распространения в обществе. Многие современные исследователи-книговеды не отрицают документный статус книги, подчеркивая ее особую роль в информационно-коммуникационном процессе как канала передачи информации. В контексте документоведческой парадигмы для книговедения возможны исследования документного статуса книги, соотношения понятий «книга» и «документ» и их функций, изучение книжных коллекций ученых, писателей как документов соответствующей эпохи.

Появляются исследования, изучающие книгу как коммуникационный канал, как разновидность документной коммуникации [6]. Книга как объект смысловой коммуникации является фактором перехода человечества к цивилизационной стадии развития общества. Книге придается функция ценностно-ориентационная, изучается ее влияние на общество, воспитание молодого поколения. Коммуникационная парадигма способствует изучению чтения разных категорий населения.

Книговедение, являясь одной из наук документно-коммуникационного цикла, не может не испытывать влияния основных, действующих в этой системе парадигм. В современном книговедении, на наш взгляд, формируются и оказывают влияние на развитие теоретико-методологических представлений несколько разноуровневых парадигм, которые существуют параллельно. С одной стороны, это общие для документно-коммуникационных наук парадигмы, которые влияют на формирование научных подходов, выбор методов исследования, объекта исследования, с другой – собственно книговедческие концепции, начало формирования которых было положено еще в XX в. Наиболее востребованными современными учеными-книговедцами, как показывает анализ научной литературы, являются информационно-коммуникационные и культурологическая парадигмы. Об этом

свидетельствует тематика защищенных в последние годы диссертаций и проходящих конференций. В частности, ежегодные международные книговедческие чтения, которые проводятся в Национальной библиотеке Беларуси, подтверждают это. Их тематика вписывается в рамки информационно-коммуникационной парадигмы: «Книга и чтение в условиях формирования электронной среды», «Библиотеки и политика открытого доступа к информации и знаниям», «Библиотеки в формировании информационной среды для развития науки, образования и бизнеса». В работах Научного центра исследования истории книжной культуры РАН, в работах иных ученых культурологическая парадигма является ведущей. Таким образом, параллельно сосуществуют парадигмы собственно книговедческие и внешние. На наш взгляд, некоторые из них являются уходящими, как например, концепция комплексности науки о книге в ее широкой трактовке и понимании книговедения как метанауки, включающей в свой состав библиографоведение, библиотековедение, теорию редактирования и др. Иные концепции (функциональная и системно-типологическая), наоборот, находят новых последователей. При этом в книговедении отсутствуют революционные, скачкообразные изменения. Они носят эволюционный характер. Книговедение продолжает развиваться, обогащаясь за счет использования родственных для него концепций.

В современных условиях развития книговедения парадигмы не успевают закрепиться, не вызревают, происходит их параллельное сосуществование, т.е. этап развития «без парадигм» при их многообразии: собственно книговедческие парадигмы продолжают сосуществовать вместе с иными, а формирующиеся в новых условиях научные школы и их лидеры не стремятся отрицать научные достижения предшественников.

1. *Беловицкая, А. А.* Книговедение. Общее книговедение : учебник / А. А. Беловицкая. – М. : МГУП, 2007. – С. 141.

2. *Ельников, М. П.* Феномен книги : теоретико-гносеологический аспект / М. П. Ельников // Книга. Исследования и материалы. – М. : Терра, 1995. – Сб. 71. – С. 53–68.

3. *Мигонь, К.* Парадигмы науки о книге двести лет тому назад и сегодня / К. Мигонь [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.leidykla.eu/fileadmin/rnigotyra/54/44-53](http://www.leidykla.eu/fileadmin/rnigotyra/54/44-53).

4. *Омилянчук, С. П.* Системно-информационный подход в книговедении. Некоторые общие принципы и методы / С. П. Омилянчук // Книга. Исследования и материалы. – М. : Терра, 2001. – Сб. 78. – С. 65–108.

5. Плешкевич, Е. Н. Новый подход к определению понятия «документ» в книговедческих дисциплинах / Е. Н. Плешкевич // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2005. – № 3. – С. 4–7.

6. Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2001. – 350 с.

7. Швецова-Водка, Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – М. : Рыбари ; Киев : Знання, 2009. – С. 53, 258.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ